

Концепция «цифрового разрыва» Я. ван Дейка

Статья рекомендована И.Ю. Алексеевой 15.09. 2018.

**МАРТЫНЕНКО Татьяна
Сергеевна**

*Ассистент кафедры
современной социологии
социологического
факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова*

Аннотация

В статье рассматривается концепция социального неравенства как «цифрового разрыва» нидерландского социолога Яна ван Дейка. Определяется понятие цифрового разрыва (или цифрового барьера) в современной науке. Раскрываются особенности и элементы концепции Я. ван Дейка. Анализируются возможности и ограничения представленной концепции для изучения цифрового неравенства в современном российском обществе.

Ключевые слова:

информационное общество, цифровой разрыв, информационное неравенство, доступ, современная социология, навыки в сфере ИКТ, интернет.

Развитие информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) значительно увеличило их роль в жизни современных обществ. При всем многообразии положительных и отрицательных последствий активного внедрения ИКТ в общество очевидным остается тот факт, что осведомленность, мобильность, оперативность и включенность, создаваемые этими технологиями, все чаще выступают критериями не только различий между людьми, но и неравенства. Одним из подходов к объяснению особенностей современных обществ и неравенства в нем выступает концепция «цифрового разрыва».

Концепция «цифрового разрыва» является относительно новой для социологической науки. Традиционно «цифровой разрыв» представляет собой неравный доступ различных субъектов (ими могут быть как социальные группы и граждане одного государства, так и разных) к новейшим информационно-коммуникативным технологиям, сопровождающийся отсутствием необходимых навыков для их использования. В связи с этим «цифровой разрыв» не может рассматриваться лишь как обеспеченность материальной базой (компьютеры, доступ к интернету и др.), но предполагает трансформацию образа жизни, связанную с внедрением компьютерных технологий. Необходимую основу для использования новейших технологий по-прежнему составляет электрификация отдельных регионов. По данным Всемирного банка [2], по состоянию на 2014 г. электричеством обеспечены 85% населения мира. При этом, например, в Анголе доступ к электричеству имеют 32%, в республике Чад — 8%, в Сенегале — 61%. Согласно тем же данным, в России 100% населения имеют доступ к электричеству. И если данные о наличии электрических сетей могут более или менее объективно отражать доступ к ним отдельных групп населения, то в отношении интернета и других новейших ИКТ такой вывод нельзя делать, опираясь лишь на наличие материальной базы.

Понятие «цифровой разрыв» тесно связано с понятием «доступ». В современных социальных науках существует несколько подходов к концептуализации понятия «доступ» [1, 3–5]. Тем не менее далеко не все из них широко известны и подробно проанализированы в отечественной науке. На наш взгляд,

особый интерес представляет концепция «цифрового разрыва» нидерландского социолога Я. Ван Дейка (р. 1952), поскольку именно в его теории представлена широкая трактовка этого термина, а также разработка способов и действий по снижению социального неравенства. Для России концепция «цифрового разрыва» имеет особое значение, поскольку в настоящее время в нашей стране происходят интенсивные процессы включения в интернет-пространство. Исходя из этого, цель статьи — выявить основные элементы «доступа» в концепции «цифрового разрыва» Я. ван Дейка, а также обозначить возможности и ограничения подхода для изучения социального неравенства в современном российском обществе.

Я. ван Дейк возглавляет Центр исследований электронного правительства [6] и с 1985 г. занимается изучением социальных аспектов информационно-коммуникативных технологий. Нидерландский социолог также является советником Европейской комиссии, ряда министерств, городских ведомств и политических партий по вопросам, связанным с влиянием информационно-коммуникативных технологий. Свою деятельность исследователь ведет в Университете Твенте (Нидерланды).

В современном мире, который социолог называет «эпохой сетей», проблема неравенства тесно увязывается с информационными технологиями, способствующими его снижению или усилению. Основу категориального аппарата концепции социального неравенства данного ученого составляют понятия «сеть» (“network”), «доступ» (“access”) и «цифровой разрыв» (“digital divide”). Социальное неравенство рассматривается им преимущественно как цифровой разрыв, что объясняется значением и ролью информационно-коммуникативных технологий в современном мире. Несмотря на значительный интерес исследователя к технологиям, концепция нидерландского социолога не сводится к технологическому детерминизму. Сам автор обозначает свой сетевой подход как «умеренный».

Разделяя понятия информационного и сетевого общества, Я. ван Дейк связывает появление первого с интенсивным обменом информацией. Поскольку в настоящее время большая часть деятельности людей связана с производством, обработкой и хранением информации [7, р. 19], современное общество является «информационным». Понятие «сетевое общество» призвано зафиксировать новую морфологию современных обществ, связанную с функционированием технологий. Потому «сеть» представляет собой «совокупность связей между элементами единицы» [7, р. 24]. Существует различие между социальным неравенством в информационном и сетевом обществах. Так, в информационном обществе социальные неравенства выстраиваются вокруг относительного доступа к информации. В сетевом обществе социальное неравенство характеризуется большим или меньшим доступом к позициям в сети.

Интерес Я. ван Дейка направлен на изучение причин и последствий новой формы социальных неравенств — «цифрового разрыва». Поскольку понятие «цифровой разрыв» не является общепринятым, социолог описывает четыре подхода к анализу этого явления. Первый подход предполагает отказ от изучения цифрового разрыва в качестве современной формы неравенства. Второй подход рассматривает цифровой разрыв как временную форму неравенства, которая скоро исчезнет. Третий подход видит в цифровом разрыве

«новую» форму неравенства, надстраивающуюся над «старыми» (доход и др.). Четвертый подход основан на дифференциации: одни формы неравенства снижаются, другие — усиливаются [8, p. 321].

В связи с этим основная проблема заключается в том, как определить понятие «цифровой разрыв». Это понятие возникло на границе XX и XXI вв., когда в рамках международных организаций стал подниматься вопрос о доступе различных групп и стран к современным технологиям. По мнению Я. ван Дейка, это понятие обладает рядом ограничений. Во-первых, содержание понятия «цифровой разрыв» обычно сводят к четкому разделению между теми, кто имеет доступ к современным технологиям, и теми, кто не имеет. Во-вторых, коннотация термина «разрыв» связывает его с такими условиями, которые невозможно преодолеть. В-третьих, термин «разрыв» фиксирует некое состояние, в то время как отношения социального неравенства, которые это понятие описывает, динамичны [9, p. 2].

Описывая проблемы изучения социального неравенства, Я. ван Дейк подчеркивает, что анализ социального неравенства как цифрового разрыва базируется преимущественно на методологическом индивидуализме: основу для исследования разных форм составляют характеристики индивидов, их доступ или его отсутствие к сетям, инфраструктуре и навыкам использования. Этому подходу социолог противопоставляет реляционную, то есть основанную на анализе социальных отношений, а не конкретных индивидов, перспективу, представленную в работах Ч. Тилли и ряда других авторов [10]. Реляционный подход, по мнению нидерландского ученого, обладает рядом достоинств. Во-первых, он позволяет проследить, что существуют различные формы владения и использования технологий. Например, использование новейших технологий нельзя сравнивать с использованием устаревших. Эти различия часто ложатся в основу социального неравенства (например, стереотипизированное представление о меньших технических навыках у женщин может стать ограничением при приеме на работу).

Во-вторых, реляционный подход демонстрирует различия между типами неравенства. Индивидуалистический подход, в рамках которого выделяется множество характеристик индивидов, часто не способен провести границу между «различиями» и «неравенствами». Реляционный подход демонстрирует, что социальное неравенство не только является структурной характеристикой, но и выстраивается в ходе взаимодействия.

В-третьих, реляционная перспектива дает возможность описать и объяснить сложные комбинации категориальных неравенств. Различные характеристики индивидов (пол, возраст, этническая и национальная принадлежность и др.) могут быть как инклюзивными (включающими в сети), так и эксклюзивными (исключающими из сетей).

Наконец, в-четвертых, реляционный подход, по мнению Я. Ван Дейка, фиксирует определяющую для информационного и сетевого общества форму неравенства. Основным критерием этого неравенства является относительность доступа к информации, сетям и медиа. Тем не менее, отсутствие широкого распространения и разработки этого подхода накладывает некоторые ограничения на его применение.

Основываясь на реляционном подходе, Я. ван Дейк описывает уровни взаимодействий. Поскольку социолог отрицает методологический индивидуализм, особое внимание уделяется не субъектам взаимодействия, а процессу. Социальное взаимодействие осуществляется на четырех взаимосвязанных уровнях, каждый из которых предполагает определенную сеть. Первым и базовым является уровень отношений между индивидами. Этот уровень предполагает включенность в сеть коллег, друзей, родственников и формирует индивидуальные сети.

Второй уровень — отношения между группами и организациями, который включает различные институты и организации любого масштаба. Результатом их взаимодействия становится организационная или групповая сеть. Третий уровень — отношения в масштабах общества (социетальный). Являясь сторонником многоуровневой теории сетей, Я. ван Дейк отмечает, что все уровни взаимосвязаны, потому социетальные сети формируются на основе индивидуальных и групповых (организационные) отношений. Четвертый уровень предполагает отношения в рамках мировой системы между обществами и международными организациями. Эти взаимодействия формируют глобальную сеть, поддерживаемую компьютерными сетями и другими информационно-коммуникативными технологиями.

Процесс производства и воспроизводства социальных неравенств в современных обществах базируется на пяти основных элементах, к которым, по мнению Я. ван Дейка, относятся:

- 1) число персональных (пол, возраст, раса и др.) и позиционных (позиции в разделении труда, по образованию, внутри и между государствами и др.) категориальных неравенств в обществе;
- 2) распределение ресурсов, релевантных этому цифровому разрыву как новому типу социального неравенства;
- 3) число типов доступа к информационно-коммуникативным технологиям;
- 4) число «полей» для участия индивидов;
- 5) специфика информационно-коммуникативных технологий [11, р. 14–15].

Применяя подход Ч. Тилли к анализу социального неравенства в цифровую эру, Я. ван Дейк выделяет наиболее важные категории для его изучения. К ним относятся: «работодатель / наемные работники (безработные)», «высокообразованные / необразованные», «женщины / мужчины», «черные / белые», «старые / молодые», «родители / дети», «граждане / мигранты» [11, р. 11]. На макроуровне Я. ван Дейк обозначает две основные категории — «развитые страны / развивающиеся страны».

Категориальное неравенство не является непосредственной причиной неравного доступа к информационным технологиям. Связь между категориальным неравенством и распределением ресурсов осуществляют три механизма: социальная эксклюзия, эксплуатация и контроль [11, р. 18].

Рассмотренные элементы и их взаимодействие составляют ядро концепции социального неравенства Я. ван Дейка, которая определяется следующими положениями:

- 1) Категориальные неравенства в обществе производят неравное распределение ресурсов.
- 2) Неравное распределение ресурсов является причиной неравного доступа к цифровым технологиям.
- 3) Неравный доступ к этим технологиям также зависит от характеристик этих технологий.
- 4) Неравный доступ к цифровым технологиям приводит к неравной включенности в общество.
- 5) Неравное участие в общественной жизни поддерживает категориальное неравенство и неравное распределение ресурсов [11, p. 15].

Я. ван Дейк выделяет пять форм ресурсов, распределение которых формирует систему социального неравенства: темпоральные (время, затрачиваемое на разную деятельность), материальные (доход, собственность), социальные (отношения), культурные (активы, статус и полномочия) и ментальные ресурсы (знания) [11, p. 16].

Особого внимания заслуживает концептуализация понятия «доступ», предложенная нидерландским социологом. В отличие от подхода американского ученого Дж. Рифкина [4], для которого критерием неравенства становится «включенность / исключенность», Я. ван Дейк подчеркивает относительность той или иной формы доступа. Доступ включает четыре формы: мотивационный (мотивация для использования цифровых технологий), материальный или физический доступ (владение компьютером, доступ к сети Интернет), доступ к навыкам (владение цифровыми навыками: операциональные, стратегические и др.) и использованию (число, время и разнообразие используемых приложений) [11, p. 21]. Наиболее значимыми являются две формы доступа – мотивационная и материальная.

По мнению Я. ван Дейка, мотивационный разрыв в последние два десятилетия стал меньше, по крайней мере, в развитых обществах. С активным включением информационных технологий в повседневную жизнь мотивация для использования этих технологий возрастает [11, p. 4]. Основными причинами частичного сохранения этой формы разрыва являются отсутствие необходимости в использовании современных технологий, отсутствие времени, денег или навыков. Эти причины объясняются социальными, психологическими и другими факторами.

Материальный и физический доступ является наиболее обсуждаемым, как на уровне социологических теорий, так и социальной политики. Физический доступ означает возможность использования компьютера с подключением к интернету. Материальный доступ представляет собой более широкое понятие, которое включает в себя все расходы, связанные с аппаратным и программным обеспечением, а также прочими услугами. Между регионами существуют

значительные различия в обеспеченности материальным и физическим доступом. Причиной материального разрыва являются общий уровень экономического благосостояния страны, в том числе доступность и стоимость технологий, общий уровень грамотности и др. В этот перечень входят и культурные факторы. Так, одной из причин более низкого доступа к сети Интернет в Южной Европе Я. ван Дейк считает образ жизни, связанный с тем, что люди проводят много времени вне дома, в отличие от жителей Северной Европы [11, p. 8].

После того как обеспечены мотивация и материальный доступ к технологиям, необходимыми условиями его использования становятся навыки. В свою очередь навыки предполагают не только способность использовать технические устройства для доступа к информационно-коммуникативным технологиям (*операциональные навыки*), но и умение искать, отбирать и обрабатывать информацию (*информационные навыки*), а также определять потенциал компьютерных технологий для улучшения собственного положения в обществе (*стратегические навыки*).

Наконец, использование доступа предполагает рассмотрение фактического применения цифровых технологий. Это использование определяется не только тремя предыдущими формами доступа, оно также связано с разнообразием используемых приложений, временем использования, активной деятельностью в ходе использования. На эту форму доступа оказывают влияние, например, возраст и образование. Важную роль также играет качество интернет-соединения: широкополосное (высокоскоростное) или узкополосное. Кроме того, современные технологии, основанные на методике Веб 2.0 (*Web 2.0*), предполагают активное сетевое взаимодействие и привлечение пользователей по сравнению с Веб 1.0, которая требовала лишь операциональных навыков. По замечанию Я. ван Дейка, применительно к интернету действует «эффект Матфея», который был описан Р. Мертоном и заключается в том, что разрыв между «богатыми» и «бедными» постоянно увеличивается. Так называемая «информационная элита» будет все больше включена в сети, остальные становятся гражданами второго и третьего класса.

Цифровое неравенство предстает как кумулятивное и комплексное. Особенностью современной эпохи является то, что индивиды получают преимущества посредством соответствующих информационно-коммуникативных технологий [12, p. 453]. Каждая следующая ступень доступа открывает новые возможности для пользователей. В то же время появление качественно новых информационно-коммуникативных технологий предполагает необходимость прохождения всей последовательности доступов от мотивации до использования.

Я. ван Дейк ставит вопрос о том, что происходит с классовой структурой и социальными группами в эпоху сетей: «В сетевом обществе новые социальные структуры, как представляется, заполняют то пустое место, которое осталось от традиционных сообществ и ассоциаций, утраченных в обществе модерна» [7, p. 156]. По мнению ученого, интернет является увеличительным стеклом, которое усиливает существующее социальное неравенство: «Следовательно, когда неравенство в обществе возрастает, интернет стремится укрепить эту тенденцию» [12, p. 454]. Более того, с появлением новых технологий цифровой разрыв увеличивается [13, p. 38–39].

Таким образом, проведенный выше анализ позволяет выявить основные контуры концепции социального неравенства Я. ван Дейка. Основные возможности предложенного подхода фактически определяют и ограничения его использования. Нидерландский социолог предлагает сложную и многоаспектную модель изучения социального неравенства. Новый подход к понятию «доступ» и привлечение понятия «цифровой разрыв» определяют эвристичность этой концепции. На наш взгляд, предложенные в концепции показатели и соответствующие им индикаторы могут стать эффективным инструментом изучения социального неравенства в нашей стране. Основные ограничения связаны с необходимостью получения достоверных данных (в том числе статистики), касающихся не только наличия материальной базы, но и обладания необходимыми мотивацией, навыками и знаниями. Анализ категориальных неравенств также способствует появлению определенных затруднений в исследовании. Тем не менее, успешная реализация именно подобного уровня сложности моделей будет являться основой для получения достоверных знаний о системе социального неравенства, а значит, позволит также разрабатывать эффективные способы снижения социального неравенства, в том числе «цифрового разрыва» в современном российском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. ДОБРИНСКАЯ Д. Е. **Социологическое осмысление Интернета: теоретические подходы к исследованию сети (окончание)** // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 4. С. 43–64.
2. **Access to electricity (% of population) [Electronic resource]**. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.ZS> (accessed: 10.10.2017).
3. МАРТЫНЕНКО Т. С. **Понятие «доступ» как основа теорий социального неравенства в современной социологии: подход К. Черри** // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5. С. 104–106.
4. АРТЕМОВА Т. С. **Понятие «доступ» в социологической теории Джереми Рифкина** // Социология. 2012. № 3. С. 84–96.
5. МАРТЫНЕНКО Т. С. **Теория глобального социального неравенства в социологии мобильностей Джона Урри** // Социология. 2015. № 1. С. 85–91.
6. **Center for eGovernment Studies [Electronic resource]**. URL: <https://cfes.bms.utwente.nl> (accessed: 10.05.2017).
7. VAN DIJK J. **The Network Society. Social Aspects of New Media**. L.: SAGE Publications, 2006. 272 p.
8. VAN DIJK J., HACKER K. **The Digital Divide as a Complex and Dynamic Phenomenon** // Inf. Soc. 2003. Vol. 19, № 4. P. 315–326.
9. VAN DIJK J. **The Digital Divide in Europe [Electronic resource]**. URL: <https://www.utwente.nl/nl/bms/cw/bestanden/digitaldivide.pdf> (accessed: 10.05.2017).
10. DONATI P. **An Outline of Relational Sociology from a Critical, Analytical and Realist Viewpoint** // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Vol. 1, № 89. P. 5–21.
11. VAN DIJK J. **The Deepening Divide: Inequality in the Information Society. California: SAGE Publications**, 2005. 248 p.
12. VAN DEURSEN A. J. A. M. ET AL. **The Compoundness and Sequentiality of digital Inequality** // Int. J. Commun. 2017. № 11. P. 452–473.
13. VAN DIJK J. A **Theory of the Digital Divide // The Digital Divide: the Internet and Social Inequality in International Perspective** / ed. Ragnedda M., Muschert G. W. Oxon: Routledge, 2013. P. 29–52.